

Разрешение споров, связанных с участием подсанкционных лиц и/или с санкциями

Выпуск № 3. Возможность передачи трансграничных споров в коммерческие арбитражи (третейские суды) «нейтральных» государств

Уважаемые коллеги!

Наши клиенты продолжают проявлять интерес к вопросам разрешения споров с участием подсанкционных лиц и/или с санкциями, а именно к последним тенденциям в практике применения статей 248.1–248.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ).

ДРТ представляет вашему вниманию третий выпуск из серии информационных сообщений по данной проблематике.

В настоящее время международные судебные разбирательства представляются растущей угрозой для российских компаний. При этом наблюдается рост числа соглашений между хозяйственными субъектами о передаче трансграничных споров на рассмотрение в

юрисдикцию Гонконга (КНР) ввиду его нейтральной позиции по отношению к мерам ограничительного характера (санкциям), введенным рядом недружественных РФ государств.

В то же время в целях защиты прав российских лиц от применения санкций АПК РФ ранее был дополнен новыми статьями — 248.1 и 248.2, которые позволяют перенести рассмотрение спора в российский суд, а также получить запрет на инициирование и/или продолжение рассмотрения спора за рубежом.

Тем не менее отсутствие единообразной практики применения этих процессуальных положений обуславливает сложность доказывания наличия исключительной компетенции на рассмотрение спора у российского государственного суда.

Ниже мы рассмотрим один из ярких примеров того, как в условиях санкционных ограничений российские компании могут использовать новые процессуальные институты.

Применение положений статьи 248.1 АПК РФ не ставится в зависимость от местонахождения третейского суда

В апреле 2022 года, после введения международных санкций в отношении одного из крупнейших российских банков (далее — Российский банк), финансовые власти Германии установили контроль над его дочерней структурой, которая базировалась во Франкфурте-на-Майне (далее — Европейская компания), и запретили Российскому банку реализовывать права акционера. Тогда же было достигнуто соглашение о прекращении взаимных прав и обязанностей по неисполненным сделкам, в соответствии с которым задолженность Европейской компании перед Российским банком составила 112,6 млн евро (далее — Соглашение).

В связи с неисполнением Европейской компанией своих платежных обязательств Российский банк обратился в российский арбитражный суд (далее — Суд) с иском о взыскании всей суммы задолженности. Ссылаясь на наличие в заключенном Соглашении арбитражной оговорки о том, что возникающие между сторонами споры подлежат передаче на рассмотрение в Гонконгский международный арбитражный центр (далее — ГМАЦ), Европейская компания указывала на невозможность предъявления требований в российские государственные суды. Однако Суд с такой трактовкой не согласился и принял решение об удовлетворении исковых требований Российского банка в полном объеме ([дело № А56-84760/2023](#)). 15 августа 2024 года суд кассационной инстанции оставил ранее принятые судебные акты в силе.

Между тем в ходе рассмотрения Судом указанного спора по существу Российскому банку стало известно о том, что Европейская компания параллельно обратилась в ГМАЦ с требованием о запрете инициировать или продолжать в иных судах, кроме ГМАЦ, разбирательство по делу о взыскании с нее суммы долга по Соглашению. Открывшиеся обстоятельства вынудили Российский банк вновь обратиться в Суд с самостоятельным иском о наложении запрета инициировать или продолжать разбирательство в иностранных судах (международных коммерческих арбитражных судах), находящихся за пределами России. Суд удовлетворил требования Российского банка и определил наложить на Европейскую компанию судебную неустойку (в порядке исполнения статьи 248.2 АПК РФ) в размере 112,6 млн евро, подлежащую взысканию в случае нарушения последней данного судебного запрета ([дело № А56-103943/2023](#)).

Особый интерес представляет мотивировочная часть рассматриваемых судебных актов.

Так, в рамках разбирательства Суд руководствовался не формальным перечнем недружественных РФ стран, а совокупностью всех фактических обстоятельств спора. Отклоняя довод Европейской компании о том, что арбитражная оговорка подлежит применению ввиду нахождения ГМАЦ на территории Гонконга, не относящегося к числу недружественных юрисдикций, Суд указал, что **применение положений статьи 248.1 АПК РФ не ставится в зависимость от местонахождения третейского суда на территории, входящей или не входящей в перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ, российских юридических и/или физических лиц недружественные действия.**

Стоит отметить, что данный правовой подход ранее уже встречался в практике применения статей 248.1–248.2 АПК РФ ([дело № А56-129797/2022](#)), что позволяет говорить о формировании тенденции по передаче трансграничных споров (как по существу, так и в части получения антиисковых запретов) из арбитражных учреждений, расположенных на территории «нейтральных» иностранных государств, в российские суды. Мы полагаем, что связанные с этим риски следует учитывать не только применительно к ГМАЦ, но и в отношении третейских судов в других дружественных странах (например, ОАЭ).

Если у вас возникли какие-либо вопросы, пожалуйста, обращайтесь к нам — будем рады на них ответить!

Группа по разрешению споров

**Юрий
Халимовский**

Директор

yukhalimovskiy@delret.ru

**Владимир
Никитинский**

Старший юрист

vnikitinskiy@delret.ru

ДРТ

ДЕЛОВЫЕ РЕШЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ
BUSINESS SOLUTIONS AND TECHNOLOGIES

delret.ru

Настоящее сообщение содержит информацию только общего характера. При этом компании, действующие под брендом «Деловые Решения и Технологии» (Группа ДРТ, delret.ru/about), не предоставляют посредством данного сообщения каких-либо консультаций или услуг профессионального характера. Прежде чем принять какое-либо решение или предпринять какие-либо действия, которые могут отразиться на вашем финансовом положении или состоянии дел, проконсультируйтесь с квалифицированным специалистом. Ни одна из компаний Группы ДРТ не несет ответственности за какие-либо убытки, понесенные любым лицом, использующим настоящее сообщение.

ООО «ДРТ Консалтинг»